

тизанских отрядов и бригад. Партизаны и патриотически настроенное население охотно сотрудничали с оперативными уполномоченными в качестве доверенных лиц, резидентов. Получение же оперативной информации и розыск лиц, совершивших преступления, осуществлялись путем склонения к сотрудничеству с партизанскими спецслужбами военнослужащих фашистской Германии, военных формирований коллаборационистов, служащих полиции, управ и комендатур и посредством направления по специальному заданию в данные структуры оперативных уполномоченных, партизан и иных лиц.

Оперативную информацию получали не только путем личных встреч, использования тайников, но и с помощью специальных доверенных лиц, так называемых связных. Если учесть, что на оккупированной территории фактически отсутствовала система гражданской связи, переносные радиостанции имелись даже не в каждом партизанском отряде, перемещения граждан были ограничены контрольно-пропускными пунктами, патрулями, а передача информации нередко была безотлагательной, то роль партизанских связных имела особую значимость. Сеть партизанских связных обеспечивала безопасность и успешность боевых операций партизан и являлась обязанностью оперативных уполномоченных особых отделов.

Существенной особенностью оперативно-розыскной деятельности на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг. было не только то, что в нее входили функции контрразведки, но и то, что она осуществлялась параллельно с собиранием и передачей информации военно-разведывательного характера (о дислокации, перемещении войск противника, их количестве, вооружении и т. д.).

Начальники особых отделов и оперативные уполномоченные, которые собирали доказательства о военных преступлениях и преступлениях против мирного населения (убийства, грабежи, изнасилования), участвовали в процессах партизанских судов в качестве докладчиков доказательств по делу. Если информация представляла оперативно-розыскную или военную тайну, то проводились закрытые судебные заседания. Если же участие в судебном процессе обвиняемого было невозможным, то приговор выносился заочно. Например, заочно были вынесены партизанскими судами приговоры о смертной казни в отношении коллаборациониста старосты Слуцка М., а также главы оккупационной администрации Беларуси В. Кубе. В случае невозможности исполнить приговор суда в связи с тем, что осужденный находился под защитой оккупационных вооруженных формирований, его исполнение поручалось оперативным уполномоченным особым отделов (в частности, ими было организовано исполнение приговоров в отношении вышеназванных лиц).

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность оперативных уполномоченных на оккупированной территории Беларуси характери-

зовалась многофункциональностью и многосубъектностью. Кроме того, все оперативные сотрудники особых отделов участвовали в боевых операциях (наступление, оборона, возведение оборонительных заграждений). Доказательства военных преступлений, совершенных немецко-фашистскими войсками на оккупированной территории Беларуси, собранные оперативно-розыскными уполномоченными особыми отделами партизанских формирований, были приобщены к делу и использованы Международным военным трибуналом на судебном процессе в Нюрнберге в 1945–1946 гг.

УДК 343.985.8

В. Ч. Родевич

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОПРОСОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Многофункциональная деятельность оперативного сотрудника напрямую связана с использованием результатов ОРД в уголовном судопроизводстве. Совершенствование данного направления работы зависит от проведения ряда исследований, призванных решить некоторые проблемы теоретического и практического характера.

Юридическая наука выработала определенные критерии оценки результатов исследований, которые позволили признать научные достижения по вопросам обеспечения уголовного процесса оперативными сотрудниками и развития нового научного знания по использованию результатов ОРД.

Интегрируя информацию по рассматриваемому вопросу, мы можем вести речь о формировании целостной концепции использования результатов ОРД в Республике Беларусь и необходимости развития отдельных направлений, требующих самостоятельного исследования. Будущие достижения могут иметь высокий уровень и быть востребованы практиками и учеными при соблюдении ряда условий.

Подготовка диссертационных исследований по вопросам использования результатов ОРД в уголовном процессе может осуществляться в открытом формате, поскольку особенности осуществления данной деятельности, которую можно условно назвать оперативно-розыскным искусством, имеет собственный, открытый предмет правового регулирования, совершенствование которого связано прежде всего с изменением процессуально-процедурных свойств, что открывает возможности проведения открытых диссертационных исследований по данной теме.

Следует сказать, что искусственное создание закрытых работ отрицательно сказывается на взаимодействии с различными слоями общественного сознания и, наоборот, открытость таких трудов позволяет результаты исследования довести до широкого круга читателей и максимально их использовать в правоприменительной практике.

На наш взгляд, в ОРД должен быть выработан единый подход к определению тем диссертаций, как открытых, так и закрытых. Некорректно включать в положения, выносимые на защиту, аспекты, требующие обязательного засекречивания, которые не являются обеспечивающими при обосновании положений, выносимых на защиту. Для начинающих исследователей представляет опасность тот случай, когда сформирован подход о том, что «все вопросы в ОРД секретны», так как это приведет к подготовке работ для самих себя.

Вопросам использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве уделяется много внимания. Это обоснованно, поскольку выполняющая обеспечивающую роль по отношению к уголовному процессу, многие проблемы не могут остаться без внимания. В имеющихся работах по данной проблематике просматриваются некоторые аспекты, которые, на наш взгляд, надо учитывать при подготовке новых работ.

Во-первых, не всегда четко представляя предмет и объект исследования, в «погоне за наукой» соискатель склоняется в сторону усложнения языка, используя трудно воспринимаемые термины, перегружая устоявшийся понятийный аппарат новыми лексическими значениями. Такой подход в юриспруденции приводит к формулированию более сложных определений, чем используемые в настоящий момент в юридической практике. Заблуждение исследователей, что в этом заключается юридическая наука, приводит их к неумению формулировать нормы в акты законодательства. Не все авторы предлагаемые изменения в нормативные правовые акты делают лаконичными, четкими, коррелирующимися с другими нормами права, что так важно и всегда приветствовалось в юридической среде.

Во-вторых, имея высокий общий показатель опубликованности работ по рассматриваемой проблеме, в некоторых из них отмечается дублирование материала. Речь идет об отдельных вопросах, которые рассмотрены в более ранних работах. Здесь усматривается методологический пробел, характерный для многих трудов, который заключается в рассмотрении уже известных фактов, давно решенных отдельных вопросов. В этой связи должен быть выстроен подход к определению направлений исследований по вопросам использования результатов ОРД исходя из запросов практики, личности преступника и наличия выработанных уже достаточных механизмов реализации материалов ОРД.

Третий аспект связан с содержанием этих работ. Выделение уголовного процесса в самостоятельную научную специальность без ОРД вы-

зывает вопросы: как может развиваться ОРД, выполняя обеспечивающую функцию по отношению к уголовному процессу, в отдельности от уголовного процесса; как представляется процесс трансформации результатов ОРД в уголовный процесс, если этот процедурный вопрос находится за гранью научной специальности 12.00.12 (судебно-экспертная деятельность, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность)?

Мы относим себя к жестким сторонникам связи ОРД с уголовным процессом, так как в противном случае возникает вопрос: ОРД – это новая наука, с новыми целями и задачами?

Традиционное понимание ОРД только для борьбы с преступностью в тесной связи с уголовным процессом обеспечивает выработку четкого механизма борьбы с криминалом при задействовании всех государственно-правовых средств борьбы с преступностью.

Таким образом, появление интереса у научного сообщества к проблеме использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве объясняется тем, что он выступает маяком в развитии ОРД, привлекая всех субъектов указанной деятельности к решению собственных задач и уголовного процесса. Важным аспектом, требующим соблюдения по данному вопросу, является подготовка научной продукции на основе работ предшественников, решение проблем практики с обоснованными аргументами на основе методологических установок подготовки диссертационных исследований.

УДК 342.9

В.А. Русак

О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Нередко составы преступлений, выявляемые сотрудниками оперативных подразделений внутренних органов, тесно граничат с составами административных правонарушений. Например, в области внешней трудовой миграции вербовка граждан с целью их последующей эксплуатации, незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей (ст. 181,187 УК Республики Беларусь соответственно), могут пересекаться с такими составами административных правонарушений, как незаконное проведение кастингов, действия, направленные на трудоустройство граждан за пределами Республики Беларусь с нарушением правил и условий такого вида деятельности (соответственно ст. 23.65, ч. 5 ст. 12.7 КоАП Республики Беларусь).